

въ обычную колею. Удѣляя же досугъ наукѣ и искусству, они, въ большинствѣ, навѣрно, не оказывали бы предпочтенія тому, что даютъ планы жизни въ духѣ Толстого.

Безодержательность разсужденій Толстого о недѣланіи является слѣдствіемъ трехъ заблужденій. 1) Толстой преувеличиваетъ запасъ чувствъ дружелюбія, которыя коренятся въ людяхъ. Онъ упускаетъ изъ вида, что эти чувства развиваются и крѣпнуть только постепенно. Онъ думаетъ, что они всегда находятся въ скрытомъ состояніи у огромнаго числа людей и что довольно небольшого толчка со стороны, дабы эти силы начали приносить обильные плоды. Онъ забываетъ, что доброе, которое накапливается въ общественной средѣ, есть результатъ чувства дружелюбія, тѣсно переплетеннаго съ правильно понятымъ личнымъ интересомъ. 2) Толстой навязываетъ людямъ мысли, съ которыми живутъ только немногіе. Онъ думаетъ, что разумъ подсказываетъ человѣку о противорѣчій между личнымъ благомъ и благомъ другихъ, тогда какъ дѣйствительность часто не оправдываетъ этого предположенія. Возьмемъ, въ видѣ примѣра, простѣйшій случай: если небольшому числу людей, занятыхъ въ какой-либо отрасли труда, удалось добиться повышенія заработной платы, то является въ высшей степени вѣроятнымъ, что такое же повышеніе станетъ удѣломъ десятковъ или сотенъ тысячъ людей, которые работаютъ въ той же отрасли. Нѣкоторые важные интересы членовъ каждой общественной группы тождественны, а потому выгоды, достигнутыя въ тѣсномъ кругу этой группы, вслѣдствіе стремленія его членовъ къ личному благу, дѣлаются вскорѣ достояніемъ многихъ. 3) Третья ошибка Толстого состоитъ въ томъ, что, бичуя темныя стороны современной жизни, онъ огульно признаетъ негодными разныя начинанія, которыя несомнѣнно полезны для огромнаго числа людей. Онъ издѣвается надъ тѣми, кто основываетъ фабрики, но, вѣдь, фабрики, помимо предметовъ роскоши и утонченнаго удобства, производятъ то, что безусловно необходимо для жизни. Онъ подсмѣивается надъ строителями желѣзныхъ дорогъ: но, вѣдь, желѣзныя дороги приближаютъ людей другъ къ другу, облегчаютъ взаимныя сношенія, расширяютъ площадь, на которой могутъ дѣйствовать добрые примѣры, хотя бы даже во вкусѣ Толстого. Онъ считаетъ миссіонерство христіанъ въ языческихъ странахъ пустымъ и ненужнымъ занятіемъ; а, между тѣмъ, многочисленныя наблюденія даютъ право на такой выводъ: когда миссіонеры любятъ свое призваніе и дѣйствуютъ среди туземныхъ племенъ безъ на-